

ности для концентрации внимания студентов; 4) многократное хоровое и индивидуальное повторение заданных моделей; 5) индивидуальный опрос студентов в произвольном порядке (а не по кругу); 6) выполнение имитационных упражнений в разных режимах (громко, тихо, быстро, медленно, эмоционально и т.д.); 7) давать возможность студенту повторить модель про себя или партеру в произвольном темпе; 8) время от времени преподнести студентам сюрпризы в виде игровых ситуаций с использованием заданной модели.

Правильный подбор и выполнение упражнений на этапе тренировки и автоматизации языкового явления является предпосылкой того, что исправление ошибок на этапе контроля практического владения материалом будет выглядеть как возможность повторить уже знакомую модель или снова высветить черты уже известного языкового явления. Описанная методика реализуется в процессе преподавания английского языка на кафедре современных иностранных языков БГУ.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Шаруніч Т.С., Белорусский государственный университет

Бартош В.С., Белорусский государственный экономический университет

Идеология – это понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, программных документов партий, философских концепций и т. д. Не являясь религиозной по сути, идеология исходит из определенным образом познанной или «сконструированной» реальности, ориентирована на человеческие практические интересы и имеет целью манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание. Ядром же идеологии выступает круг идей, связанных с вопросами захвата, удержания и использования политической власти субъектами политики. Так идеология обществ нетоталитарного (западного) типа характеризуется наличием самого мощного в истории идеологического аппарата. Появление принципиально новых средств и способов описания и объяснения реальности в середине прошлого века обусловило формирование оригинальных концепций сути и функций идеологии. Так, Бахтин в своем истолковании идеологии попытался снять классово-политические контексты. «Идеологическое» для Бахтина – синоним семиотического, знакового вообще. А спецификация семиотических механизмов идеологии явилась одной из вершин философского творчества Р. Барта. Он объединил миф и идеологию, называя их «метаязыком». Барт не считал целесообразным проводить между идеологией и мифом семиотическое разграничение, определяя идеологию как введенное в рамки общей истории и отвечающее тем или иным социальным интересам мифическое построение. Далее Р.Барт отмечал в «Основах семиологии», что идеология – это постоянный поиск ценностей и их тематизация. Идеология по Кристевой присутствует также в семиотических коннотациях (connotation от connote – имею дополнительное значение лат.) самого исследователя идеологии, санкционирующих использование им тех или иных моделей и формализаций. Согласно Жижек, «фундаментальное измерение» идеологии следующее: идеология – это не просто «ложное сознание», иллюзорная репре-

зация действительности, скорее всего, идеология есть сама эта действительность, которая уже должна пониматься как идеологическая». Вспоминая Ницше, можно сказать, что его пророчество о том, что в 20 ст. борьба за мировое господство будет осуществляться от имени тех или иных философских принципов, полностью реализовалось. Результатом явилось крушение доверия людей к человеческой мысли как таковой – по Манхейму; это было, в первую очередь, обусловлено широким признанием того, что «мысль всех партий во все эпохи носит идеологический характер». То есть идеология будет существовать до тех пор, пока будут существовать государственные границы, нации, партии, социальные объединения, различия между людьми по возрасту, полу, интересам и т.д. А этноязык представляет собой в своем функционировании одновременно средство насаждения идеологии и социального контроля над ней и языковых коллективов. Язык сам по себе представляет определенную идеологию, под которой понимается система взглядов на мир, культурные ценности, социальные и политические отношения. Это можно проследить и исследовать в двух аспектах языка: в выражаемых им концептах и в системе и способах его социальной дифференциации. Каждый язык имеет свою собственную систему выбора названий для обозначения предметов или явлений. А выбор сигнификата зависит от массы факторов: фактор штандорта социума, т. е. географические и климатические пояса проживания того или иного этноса; фактор исторического и культурного развития, фактор традиционного занятия или производства и т. д. Здесь самым ярким примером, пожалуй, будет Библия на разных этноязыках. Когда мы читаем один и тот же библейский стих на русском, немецком, испанском, польском и т.д., выбор сигнификата влияет на наше восприятие этого явления через призму конкретного языка. Например, в Евангелии от Матфея, гл. 3 стих 3 говорится об Иоанне Крестителе, а конкретно том, чем он питался: читаем на церковнославянском языке: – снєдь же его бє пружие и мед дивий; далее в современном русском переводе: а пищу его были акриды и дикий мед; в переводе Мартина Лютера на немецком языке: seine Speise aber war Heuschrecken und wilder Honig; в современном переводе на немецкий язык: – Seine Nahrung bestand aus Heuschrecken und Honig von wilden Bienen; в современном переводе на испанский язык: – у se alimentaba de saltamontes y miel silvestre. Итак пруг, пружие, пруги, пружи происходит от однокоренного глагола пружаюся – напрягаюсь, подымаюсь, коверкаюсь; терзаю, тормошу, трясю; то есть вполне возможно, это связано со способом передвижения кузнечика. Акриды – это заимствование из греческого «акрида» и обозначает вид саранчи. Немецкое die Heuschrecke состоит из существительных das Heu – сено и der Sreck – ужас. Испанское saltamonte состоит из глагола saltar – прыгать и существительного el monte – гора. Отсюда явствует, какие факторы влияли на выбор сигнификата и как развивается тот или иной этноязык. Однако когда мы говорим на родном языке, мы не задумываемся о том, какая идеология заложена в словах, потому что семантика существует в нашем подсознании, оказывая влияние на то, как мы видим мир и как рефлексируем на него в целом и в частном. Идеологи же манипулируют оценкой явления при выборе для него сигнификата, так как семантика слова даже в одном языке образует особый идеологический ракурс, а тем более разные языки

дают нам разные представления об одном и том же явлении и факте, то есть семантика слова заставляет нас следовать определенной общественной идеологии. Так, военную агрессию можно мелиорировать в военную кампанию или даже в экспорт демократии, а массовое убийство – в санацию. Книга известного филолога Виктора Клемперера LTI (*Lingua Tertii Imperii – die Sprache des dritten Reiches*) дает ясное представление о том, как идеология нацизма вошла в кровь и плоть подавляющего большинства немецкого народа за какие-то 12 лет. Это подтверждает тот факт, что не только и не столько социум является носителем языка, но и то, что он живет в этом языке и питается им. Отсюда следует, что носитель конкретного языка является носителем определенной идеологии и то, что деидеологизированным быть невозможно.

Эта проблема неизбежно и постоянно касается нас, преподавателей иностранного языка. Как бы мы не желали быть нейтральными, это никому не удавалось. А потому компоненты нашей идеологии мы должны видеть в наших задачах, исходя из сегодняшних реалий. А они таковы:

- наша молодая государственность;
- население, территория и географическое положение РБ;
- минеральные и энергоресурсы РБ;
- экономика, ориентированная на экспорт.

В этой ситуации задачей преподавателей иностранного языка является обеспечение качественной языковой подготовки специалистов-международников, способных работать в политической, дипломатической, экономической и культурной сфере на благо нашего народа, во имя укрепления авторитета Беларуси на международной арене, с целью продвижения белорусских товаров за пределы наших государственных границ, пропаганды национальной культуры за рубежом.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ В БЕЛАРУСИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Щукина С. К., Белорусская государственная академия музыки

Место Беларуси в современном мире обусловлено рядом факторов, в том числе и высоким уровнем музыкальной теории и практики. Состояние сложной и многогранной музыкальной деятельности находит отражение в словарях, ценных не только как справочники, но и как исторические источники, отразившие музыкальный быт, эстетические и теоретические взгляды их составителей. Словари свидетельствуют об уровне развития и состоянии научной мысли и практических достижений в деятельности народа в определенный период времени.

Появление музыкального словаря – событие не только для музыкантов, но и филологов, поскольку позволяет описать и систематизировать процессы, происходящие в семантике терминов, свидетельствует об уровне развития языковой культуры народа. Лексика, обслуживающая музыкальную деятельность, подвижна. Смысловый объем слов может претерпевать изменения, следовательно, в